

Комментарий к Определению Верховного Суда РФ № 302-ЭС22-16135 от 09.12.2022 г. по делу № А19-14701/2021 (опубликован 20.12.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

09 декабря 2022 года Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) вынес Определение, в котором признал пророгационное соглашение неисполнимым вопреки решениям судов нижестоящих инстанций. Как следует из материалов дела основанием для такого вывода послужила соответствующая оговорка в Рамочном договоре, содержащая указание на рассмотрение споров в судебном порядке в соответствии с законодательством Республики Казахстан. По мнению Арбитражного суда Иркутской области (далее – АСоИ), буквальное толкование данной оговорки является основанием для отказа в признании юрисдикции арбитражных судов РФ, так как в качестве применимого права выступает право Республики Казахстан, с помощью которого возможно определить компетенцию конкретного государственного суда Республики Казахстан для разрешения спора. Позицию АСоИ поддержал Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа (далее – АС ВСО), уточнив, что применимым правом является материальное и процессуальное право Республики Казахстан.

ВС РФ не согласился с нижестоящими судами и пришел к выводу, что употребление слов «в судебном порядке» в пророгационном соглашении не позволяет установить судебную систему или конкретный судебный орган иностранного государства, обладающий компетенцией на рассмотрение спора. Указание же на законодательство Республики Казахстан, по мнению ВС РФ, свидетельствует о выборе исключительно материального права, так как автономия воли сторон не может выходить за пределы их материально-правовых отношений.

Комментарий Автора:

Как видно, ВС РФ построил свое решение на широко известной аксиоме еще в советской доктрине о том, что стороны не могут выбирать процессуальное право, которым всегда является право страны суда (*lex fori*). Следуя этой аксиоме, ВС РФ «проигнорировал применимое процессуальное право Казахстана», как пишет А.И. Муранов в своей статье «Борьба за казахский уран, международная юрисдикция российских судов, серийные уступки договора, интересные российские юристы: эти и иные любопытные моменты в определении СКЭС ВС РФ», опубликованной 15.12.2022 г. на сайте zakon.ru.

Не вдаваясь в полемику о коллизионных нормах, применимых в области процессуальных отношений, хочется отметить непоследовательность позиции ВС РФ в трактовке пророгационных соглашений, устанавливающих компетенцию арбитражных судов РФ и компетенцию иностранного суда – суда Республики Казахстан, о котором шла речь в комментируемом деле. В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 г. № 23 «О рассмотрении судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» если из заключенного сторонами пророгационного соглашения следует, что воля сторон направлена на разрешение экономического спора в арбитражном суде РФ, но отсутствуют указания на конкретный арбитражный суд РФ, то при определении суда, которому надлежит рассматривать дело, и подсудности спора арбитражному суду применяются нормы АПК РФ. Даже если занять консервативную позицию ВС РФ о запрете выбора права, применимого к процессуальным отношениям, терминологию оговорки Рамочного соглашения можно рассматривать как волю сторон, направленную на разрешение спора в судах Республики Казахстан.